

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.772.5+316.475

DOI: 10.17853/1994-5639-2017-9-86-102

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИИМЧИВОСТИ МОЛОДЕЖИ К ВОЗДЕЙСТВИЯМ СРЕДЫ ИНТЕРНЕТ

И. В. Воробьева¹, О. В. Кружкова²

*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия.*

E-mail: ¹lorisha@mail.ru; ²galat1@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* Процесс социализации современной молодежи происходит в иных, в сравнении с прежними поколениями, условиях. Социальная активность молодых людей и подростков разворачивается не только в реальном, но и в виртуальном пространстве. Среда Интернет, где активно проявляют себя представители нового поколения, имеет существенное влияние на их жизненные ориентиры и поведение. Это влияние может быть как позитивным и полезным, так и отрицательным, деформирующим сознание и личность.

Цель данной статьи – вычленив, описать и проанализировать социально-психологические факторы восприимчивости молодежи к психологическим и информационным воздействиям интернет-среды.

Методология и методики исследования. Для выявления характеристик поведения в виртуальном пространстве пользователей подросткового и юношеского возраста, степени их включенности в «мировую паутину» и интенсивности взаимодействия со средой Интернет применялся метод социологического анкетирования; изучение специфики молодежного коммуницирования с Интернетом производилось с помощью психодиагностической методики А. В. Смирнова «Семантические универсалии информационно-культурной среды» (СДИКС).

Результаты и научная новизна. Рассмотрены особенности отношения молодых людей к интернет-пространству, степень их погруженности в виртуальную среду, плотность контактирования с ней и модели поведения в Интернете. Среди испытуемых (численность выборки – $n = 277$, возраст – 14–25 лет) выделена и охарактеризована группа риска, представители которой отличаются высокой активностью в интернет-среде, однако не критичны к ее кон-

тенту: их отношение к виртуальному пространству базируется на априорном признании его необходимости и полезности с сопутствующим отрицанием возможности в нем манипуляций, пропаганды опасных идей и моделей поведения, угрожающих психологическому здоровью, собственному благополучию и благополучию других людей.

Практическая значимость. Полученные в ходе описанного в публикации исследования данные могут быть использованы при разработке мер профилактики и эффективного предотвращения негативного воздействия информационного и социального контента на группу риска юных пользователей сети Интернет.

Ключевые слова: интернет-среда, виртуальная среда, восприимчивость, молодежь, психологическое воздействие, отношение к Интернету

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Интернет как инструмент формирования психологической готовности молодежи к экстремистскому поведению», проект № 16-29-09512.

Для цитирования: Воробьева И. В., Кружкова О. В. Социально-психологические аспекты восприимчивости молодежи к воздействиям среды Интернет // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 9. С. 86-102. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-9-86-102

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF YOUTH SUSCEPTIBILITY TO THE INTERNET IMPACT

I. V. Vorobyeva ¹, O. V. Kruzhkova ²

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: ¹lorisha@mail.ru; ²galial1@yandex.ru

Abstract. Introduction. Today, the process of socialization of modern youth takes place in absolutely other circumstances in comparison with former generations. The social activity of young people and teenagers is being developed not only in real but also in virtual space. The Internet environment, where new generation representatives actively manifest themselves, has significant effect on their life goals and behaviour. This influence can be positive and useful, on the one hand, and negative, on the other, deforming human mind and own personality.

The aim of the present article is to identify, describe and analyze social and psychological factors of youth susceptibility to psychological and informational impact of the Internet environment.

Methodology and research methods. A method of sociological questioning was applied to find out the characteristics of young people behaviour in virtual space, degree of their involvement in “a world web”, and intensity of the Web-based interaction. Psychodiagnostic methods by A. V. Smirnov “Semantic universals of the information and cultural environment” were used for studying the peculiarities of young people attitude to the Internet.

Results and scientific novelty. The features of attitudes of young people towards the use of the Internet, degree of their virtual environment immersion, frequency of usage and behaviour models on the Internet are considered. A risk group among examinees (data sample – $n = 277$, 14–25 years) is marked out and characterized. The representatives of this group showed high activity on the Internet, however, they do not draw attention to the Internet content: their relation to virtual space is based on aprioristic recognition of its need and usefulness with the accompanying denial of any propaganda of dangerous ideas and behaviour models which can endanger psychological health, own wellbeing and wellbeing of other people.

Practical significance. The data obtained can be used for effective prevention of negative impact of information and social content of the Internet on young people singled out as a risk group.

Keywords: Internet environment, virtual environment, susceptibility, youth, psychological impact, attitude to the Internet

Acknowledgements. This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research “Internet as Instrument of Psychological Readiness Formation of Youth for Extremist Behaviour”, project № 16–29–09512.

For citation: Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V. Social-psychological aspects of youth susceptibility to the Internet impact. *The Education and Science Journal*. 2017; 9 (19): 86–102. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-9-86-102

Введение

За последние десятилетия средовые условия социализации новых подрастающих и взрослеющих поколений существенно изменились. Сейчас большинство молодых людей существует и проявляет свою активность в двух измерениях – реальном мире и виртуальном. Активная погруженность в среду Интернет, создающая условия для наполнения его социальным смыслом и содержанием [1], обладает широкими информационными возможностями для саморазвития и самореализации личности. Это пространство как поле жизнедеятельности активно осваивается в первую очередь именно молодежью, которая здесь общается, обу-

чается, работает, воспроизводит жизненные ситуации, сопоставимые с реальной жизнью.

Как и любая иная социализационная среда, Интернет оказывает воздействие на человека. Глобальная сеть имеет немалые ресурсы для социальной поддержки своих пользователей, предоставляя информационный и коммуникационный контент для удовлетворения разнообразных (когнитивных, социальных, духовных и т. п.) потребностей человека. В этом пространстве создаются сообщества (социальные сети, виртуальные площадки краудсорсинга и краудфандинга и пр.), оказывающие эмоциональную и материальную поддержку и помощь своим участникам [2–4]. Однако известно, что интернет-среда способна также негативно влиять на своих пользователей, так как через нее может распространяться пропаганда поведения, противоречащего психологическому здоровью и угрожающего социальному благополучию индивидов, что потенциально может привести к негативным последствиям для молодых людей [5, 6].

Вследствие амбивалентности воздействия интернет-среды на человека ее изучение ведется достаточно активно: анализируются формы поведения пользователей в виртуальном пространстве, информационные и социальные функции Интернета. Среди важных аспектов, требующих серьезных исследований, выделяется вопрос о социально-психологических особенностях молодых людей, которые наиболее подвержены влиянию интернет-среды. Очевидно, что существует ряд факторов, которые делают еще не сформировавшуюся личность более уязвимой, сензитивной и более восприимчивой к воздействию Интернета. Это могут быть особенности отношения (инструментального, целевого, смыслового, ценностного и пр.) индивида к Интернету, степень погруженности в виртуальную среду, плотность взаимодействия с нею и т. д. Выяснение, в какой степени каждый из указанных социально-психологических факторов влияет на восприимчивость молодежи к воздействию интернет-среды, и стало основной целью представленного в данной статье исследования.

Обзор литературы

Социально-психологические факторы, определяющие чувствительность пользователей к информационным и социальным воздействиям Интернета, отражаются, с одной стороны, в поведенческой активности в виртуальном пространстве, с другой – в отношении к среде Интернет.

Поведение подростков и молодых людей во многом определяется не столько ими самими, сколько генерализованными установками на взаимодействие с социумом в целом, а также актуальными поведенческими

паттернами, ценностными ориентациями, коммуникативными практиками его близкого социального окружения. И отношение к Интернету является результатом не столько собственной взвешенной позиции и личностного выбора молодого человека, сколько принятия им распространенных в определенной социальной группе стереотипных представлений. При этом социальная позиция индивида проявляется не дифференцированно к каждой из характеристик Интернета, а в совокупности ко всем его базовым составляющим. Понимание сущности Интернета, его социальных функций, структуры внутренних и внешних связей с реальностью resultируются в ценностной форме [7]. Таким образом, отношение современных молодых людей к среде Интернет взаимообусловлено их включением в данную среду.

Погруженность в пространство Интернет представителей молодого поколения достаточно велика. Так, согласно статистике, в 2014 г. 78% российских граждан в возрасте 18–24 лет пользовались Сетью практически каждый день¹, а к концу 2015 г. этот процент увеличился до 91%². При этом только 65% респондентов понимали, что виртуальная среда может оказывать не только положительное, но и отрицательное влияние на человека³. Большинство молодых пользователей выходят в Интернет не столько для поиска информации, обучения и работы, сколько из-за потребности в социальном взаимодействии и общении в социальных сетях [8]. Это явление характерно не только для России. По данным исследования Е. Ранек и коллег, в США 80% интернет-пользователей регулярно посещают социальные сети [9].

В среде Интернет молодые люди вырабатывают собственные стратегии коммуницирования с информационным и социальным пространством. В связи с индивидуальными особенностями поведения и степенью

¹ Пользуетесь ли Вы Интернетом, и если да, то как часто? Опрос ВЦИОМ 30.03.2014 г. [Электрон. ресурс] // ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=955&q_id=65612&date=30.03.2014 (дата обращения: 08.05.2017).

² Пользуетесь ли Вы Интернетом, и если да, то как часто? Опрос ВЦИОМ 04.10.2015 г. [Электрон. ресурс] // ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1043&q_id=72185&date=04.10.2015 (дата обращения: 08.05.2017).

³ По Вашему мнению, молодые люди в современной России сталкиваются или не сталкиваются с негативным влиянием Интернета? Опрос ВЦИОМ 27.11.2016 г. [Электрон. ресурс] // ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1151&q_id=77142&date=27.11.2016 (дата обращения: 08.05.2017).

восприимчивости к воздействиям интернет-среды И. С. Шаповалова дифференцирует представителей молодежи на несколько групп:

- «агитаторы» – имеют ярко выраженные лидерские качества, не только увлекаются какой-либо идеей (или призывом) из интернет-пространства, но и сами активно вовлекают в ее осуществление других людей;
- «активисты» – проявляют повышенную активность, часто не сопровождающуюся четким осознанием ее цели, но готовы следовать за призывами из интернет-среды, так как считают это своим правом и обязанностью;
- «осторожные» – готовы к инициированной в Интернете совместной активности, но и осознают риски данных призывов и форм взаимодействия;
- «рационализаторы» – критично относятся к поступающей из Интернета информации, вследствие чего имеют больше шансов принять верное взвешенное решение относительно собственной активности, инициированной в Сети;
- «пассивные» – не отзываются на сомнительные предложения и не следуют за призывами, исходящими из интернет-пространства [8].

Восприимчивость к воздействию Интернета тесно связана с вопросами доверия или недоверия к информации, поступающей из Всемирной паутины, и выбора способа оценки достоверности контента. Как выяснили М. J. Metzger с соавторами, интернет-пользователи полагаются в большей степени на социальные сигналы: определяя достоверность информации, представленной на сайтах, они прибегают к методу социального арбитража – ищут отклики на нее и ее репутаты в социальных сетях, ориентируясь на отзывы других пользователей, сайты рейтингов и т. п. [10]. То есть для большинства людей характерны групповые и социальные методы выявления истинности сведений на электронных носителях. Однако социальная экспертиза не может быть объективным источником оценки качества информационного контента в среде Интернет, поскольку сама может выступать инструментом целенаправленного воздействия на пользователей. Через подобное социальное влияние молодые люди с немалой долей вероятности могут приобщиться к асоциальному поведению и быть вовлечены в деструктивные сообщества, в том числе в экстремистские группы. Постоянное приращение возможностей Интернета и интенсификация его использования подрастающим поколением приводят к увеличению рисков погруженности в его среду [11].

Повышенная интернет-активность зачастую сопровождается недостаточной информационной культурой и чрезмерной социальной некритич-

тичностью со стороны молодых людей. Развитие виртуального пространства и вовлечение в него все больших масс людей сопровождается отставанием в формировании персональных техник установления адекватных и безопасных отношений с Интернетом и продуктивного поведения в его пространстве. По справедливому замечанию Д. И. Фельдштейна, людям необходимо «научиться и научить отношениям с Интернетом и отношению к нему» [12, с. 17]. Отсутствие критичности и идеализация интернет-пространства, качества и безопасности информационных материалов в нем могут быть чреваты негативными последствиями как для граждан юношеского возраста, так и для социума и государства в целом. А сопутствующая чрезмерная включенность в виртуальную среду и сверхнормативная активность могут стать причинами таких личностных деформаций, как социальный серфинг [13], негативная персональная идентичность [14], асоциальный репертуар самоподачи [15] и др.

Таким образом, изучение социально-психологических факторов, выступающих основой для определения групп риска среди молодежи в плане чрезмерной восприимчивости к психологическим и информационным воздействиям контента среды Интернет, является актуальной задачей и сопряжено с обеспечением психологической и физической безопасности молодого поколения нашей страны [16, 17].

Материалы и методы

Выявление группы риска среди молодежи, потенциально расположенной к интернет-воздействию, осуществлялось нами с помощью метода поперечных срезов. В опросе участвовали 277 человек в возрасте от 14 до 25 лет (средний возраст 17,25 лет). Из них 42% (117 чел.) – представители мужского пола, 58% (160 чел.) – женского.

Для сбора эмпирических данных были выбраны психодиагностический метод и метод анкетирования. Отношение к Интернету определялось посредством модифицированной методики А. В. Смирнова «Семантические универсалии информационно-культурной среды» (СДИКС) [18].

Поскольку в обыденной жизни отношение молодых людей к Глобальной сети как объекту социальной реальности проявляется в образной форме, на эмпирическом уровне целесообразно было исследовать не столько отношение к самому Интернету, сколько его образ, сложившийся в представлениях отдельных индивидов [7]. С этой целью и была выбрана методика, в основе которой лежит психосемантический принцип, т. е. заложена задача определения системы значений отношения человека к ка-

кому-либо объекту (в нашем случае к Интернету) и ее репрезентации в индивидуальном опыте.

Нашим респондентам предлагалось оценить каждую из 40 характеристик интернет-среды по 7-балльной шкале: минимальный балл интерпретировался как «данное свойство не присуще Глобальной сети вообще», а максимальный – как то, что «характеристика наиболее точно отражает ее особенности».

Поведение респондентов в Сети изучалось с помощью специально разработанной анкеты, содержащей 49 вопросов, отражающих максимально возможные варианты и формы поведения человека в виртуальном пространстве. Основными смысловыми блоками выступили следующие аспекты: фактологические данные коммуницирования с Интернет (количество времени, регулярность, доступ, используемые устройства), формы реализуемой активности, отношение к информационному контенту виртуальной среды.

Обработка полученных данных осуществлялась с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 19. Логика исследования предполагала обращение к следующим методам и критериям математико-статистической анализа: двухэтапному кластерному анализу, который использовался для выделения гомогенных подгрупп среди молодежи по критериям активности в интернет-среде и степени критичности к ее контенту; сравнительному анализу подгрупп, осуществленному посредством непараметрического Н-критерия Краскелла-Уоллиса для нескольких независимых выборок.

Интерпретация и описание результатов разворачивались в соответствии со следующими задачами: изучение особенностей поведения молодежи в сети Интернет, выявление отношения к нему, определение степени восприимчивости респондентов к информационному контенту сети и выделение «группы риска» среди молодых людей, наиболее подверженных влиянию Интернета.

Результаты исследования

Оценка поведенческих моделей, демонстрируемых молодежью в сети Интернет, подтвердила высокую пользовательскую активность данной возрастной категории и разнообразие ее форм. Так, подавляющее большинство опрошенных (94,6%) считают себя активными пользователями Сети, предпочитая для выхода в нее телефон или планшет (66%), а также домашний компьютер (34%). В основном молодежь применяет Интернет для поддержания контакта с друзьями (85%), поиска инфор-

мации (83%), прослушивания музыки (82%), просмотра роликов и фильмов (68%) и чтения новостей (52%). Менее популярны игры (26%), покупки в электронных магазинах (24%), переписка по электронной почте (20%), чтение блогов (16%) и участие в разнообразных конкурсах (7%). Обозначенные приоритеты, несмотря на некоторую специфику, согласуются с данными других исследователей [8] и подтверждают всё возрастающую роль Глобальной сети в формировании коммуникативного пространства молодого поколения.

Зафиксированные временные затраты респондентов подтвердили предпочтения молодежи в отношении социальных сетей. Например, на просмотр новостей большая часть респондентов (74%) тратит менее 1 часа, пребывание на учебных и научных сайтах у половины опрошенных занимает от 1 до 3 часов. Время нахождения в социальных сетях более дифференцировано: так, 26% опрошенных проводят там от 1 до 3 часов, 28% общаются с их помощью от 3 до 6 часов в день, а 22% молодежи тратят на такую форму общения от 6 до 10 часов ежедневно.

Далее, с целью анализа активности молодежи в интернет-среде, были детально проанализированы результаты анкетирования. Из 45 содержательных вопросов анкеты был задействован 21 вопрос: учитывались ответы, которые являются своеобразными маркерами восприимчивости человека к интернет-воздействию. В частности, к таким маркерам были отнесены регулярная потребность выхода в Интернет, длительное времяпрепровождение в Сети, разнообразие форм активности в интернет-среде. Полученные итоговые индексы были подвергнуты двухэтапному кластерному анализу (силуэтная мера связи выделена на среднем уровне), по итогам которого респонденты были распределены на две относительно однородные подгруппы:

1) молодые люди с умеренной интернет-активностью, имеющие временные ограничения нахождения в глобальной сети, пользующиеся дополнительно другими разнообразными источниками информации и сочетающие виртуальное и реальное общение с друзьями;

2) высокоактивные пользователи, зачастую рассматривающие Интернет как единственный источник информации, полностью ему доверяющие, предпочитающие общение в социальных сетях, участвующие в самых разнообразных формах коммуникации посредством сети – на форумах, в блогах, посредством постов, репостов, комментариев и пр. Представители данной группы в среднем погружены в интернет-среду более 3 часов ежедневно, подавляющее большинство из них имеет постоянный выход в Сеть и перманентно ее использует.

Необходимо особо отметить, что во всей выборке не было ни одного человека с нулевыми значениями по маркерам, т. е. так или иначе все респонденты в большей или меньшей степени были включены во взаимодействие посредством интернет-пространства, а значит, могли подвергаться воздействию через глобальную сеть.

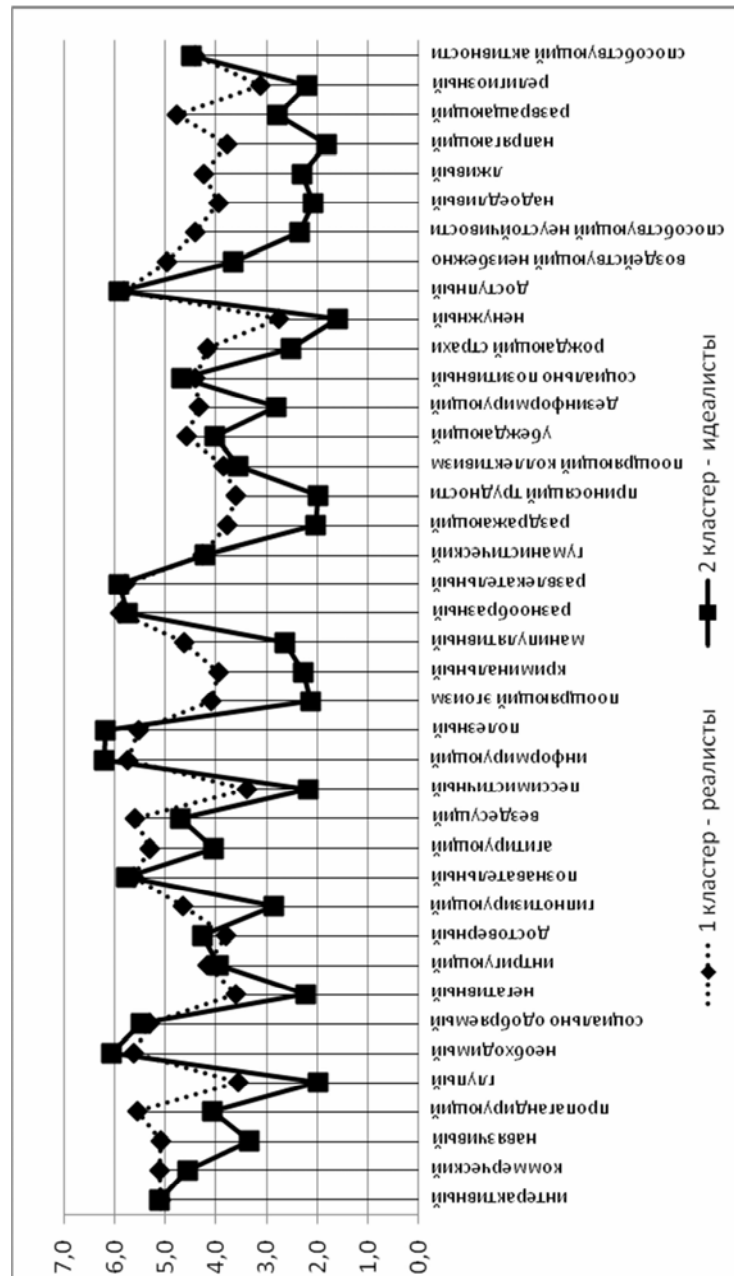
Отношение молодежи к интернет-среде выявлялось на основе семантического контента, с помощью которого респонденты описывали Глобальную сеть. Молодым людям предлагалось оценить Интернет по 40 качественным характеристикам. Дескриптивная статистика, составленная на базе полученных данных, позволила выделить наиболее и наименее типичные из них. Чаще всего Интернету присваивались такие качества, как необходимый, социально одобряемый, познавательный, формирующий, полезный, разнообразный, развлекательный, доступный. По мнению респондентов, Глобальная сеть не может быть глупой, негативной, пессимистичной, раздражающей, приносящей трудности, ненужной, религиозной. Как видим, в оценках молодежи преобладают положительные характеристики Сети, кроме того, максимальные баллы набирали те из них, которые подчеркивают постоянный характер взаимодействия человека с Интернетом.

Обнаруженные нами особенности, а именно некоторая однозначность в отношении к сети Интернет, не согласуются с результатами других исследований [8, 19], которые все-таки выявляют критичность молодого поколения к информации в Глобальной сети. Это обстоятельство обусловило вторичную, более детальную и тщательную обработку полученных данных.

Двухэтапный кластерный анализ, выполненный на основе оценок респондентов каждой из 40 характеристик Интернета (силуэтная мера связи выделена на среднем уровне), позволил сформировать две группы:

1) первый кластер – «реалисты» (163 человека) – составила молодежь, в оценках которой присутствовали оценки обоих полюсов: а) Интернет как возможность для общения, развлечения, обучения и б) Интернет как среда, таящая определенные риски и угрозы личной и общественной безопасности: респонденты отмечали криминальный, манипулятивный, пропагандирующий и даже развращающий характер интернет-воздействия;

2) во втором кластере – «идеалисты» (114 человек) – наоборот, присутствовали исключительно положительные характеристики: респонденты наделяли Глобальную сеть только позитивными свойствами, исключая при этом проявления любых негативных характеристик (рисунков).

Средние значения оценок интернет-характеристик, данных респондентами
Average values of the Internet characteristics estimation given by respondents

Примечательно, что различий по полу и возрасту в рамках двух сформированных кластеров выявлено не было.

Таким образом, опираясь на вторичный, более дробный анализ анкетных ответов, можно предположить, что далеко не все молодые люди одинаково восприимчивы к интернет-воздействию: больше половины опрошенных, несмотря на регулярное использование Всемирной глобальной сети, достаточно критичны к ее содержанию, осознают опасность использования Сети и допускают вероятность негативного влияния интернет-контента на человека и общество в целом.

Для выявления «группы риска» среди молодежи, наиболее подверженной воздействию посредством среды Интернет, к выборке одновременно были применены описанные выше критерии. В итоге общая выборка была разделена на четыре подгруппы: «активные реалисты», «активные идеалисты», «пассивные реалисты», «пассивные идеалисты» (табл. 1).

Таблица 1

Распределение респондентов по подгруппам, чел.

Table 1

Distribution of respondents into subgroups, people

Отношение к Интернет	Степень активности в Интернет		
	Активные	Пассивные	Общее количество
Реалисты	89	74	163
Идеалисты	67	47	114
Всего	156	121	

Сравнительный анализ оценок характеристик и свойств Интернета респондентами данных групп, реализуемый с помощью непараметрического Н-критерия Краскела-Уоллиса, помог вскрыть определенную специфику в отношении молодежи к Глобальной сети (табл. 2).

Из 25 характеристик Интернета, получивших высокосignимые различия в оценках представителей групп, подавляющее большинство – негативные. При этом меньше всего на них указывают респонденты, которые отличаются активностью в виртуальной среде, но не критичны к ее контенту. Можно предположить, что именно эти молодые люди наиболее восприимчивы к интернет-воздействию. Они считают Интернет необходимым и полезным, отрицая возможности манипуляций в виртуальной среде и вероятность в ней пропаганды опасных идей и моделей поведения.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа по критерию Краскела-Уоллиса
при уровне значимости 0,001

Table 2

Results of the comparative analysis by Kruskal-Wallis test
at significance level 0,001

Характеристика Интернет	Н-критерий Краскела- Уоллиса	Средний ранг			
		Пассив- ные ре- алисты	Актив- ные ре- алисты	Пассив- ные иде- алисты	Актив- ные иде- алисты
Навязчивый	60,013	max			<i>min</i>
Пропагандирующий	51,612	max			<i>min</i>
Глупый	71,036		max		<i>min</i>
Необходимый	14,225		<i>min</i>		max
Негативный	54,183	max		<i>min</i>	
Гипнотизирующий	73,262		max		<i>min</i>
Агитирующий	56,961	max		<i>min</i>	
Вездесущий	24,136	max			<i>min</i>
Пессимистичный	48,406	max		<i>min</i>	
Полезный	18,105		<i>min</i>		max
Поощряющий эгоизм	112,789		max		<i>min</i>
Криминальный	84,431		max	<i>min</i>	
Манипулятивный	99,129	max			<i>min</i>
Раздражающий	98,828		max		<i>min</i>
Приносящий трудности	72,493		max		<i>min</i>
Дезинформирующий	60,350	max			<i>min</i>
Рождающий страхи	66,228		max		<i>min</i>
Ненужный	52,762		max		<i>min</i>
Воздействующий неизбежно	31,187		max		<i>min</i>
Способствующий неустойчивости	121,036	max			<i>min</i>
Надоедливый	98,667		max		<i>min</i>
Лживый	111,882	max			<i>min</i>
Напрягающий	122,730		max		<i>min</i>
Развращающий	89,486	max			<i>min</i>
Религиозный	26,369	max		<i>min</i>	

Примечание: жирным шрифтом выделены максимальные значения средних рангов, курсивом – минимальные.

Молодежь, критично относящаяся к информационной среде Интернет, вне зависимости от степени своей активности в ней, более дифференцирована в своих мнениях. Эти респонденты допускают использова-

ние Интернета в качестве инструмента влияния как на отдельного человека, так и на определенные социальные группы.

Заключение

Интернет для современного человека – неотъемлемая сфера жизнедеятельности: это и поле для общения, и возможности для обучения и получения новой информации, и площадка для профессионального развития и роста, и многое другое, что по тем или иным причинам недоступно в реальной жизни. Кроме того, по мнению специалистов, Глобальная сеть сегодня становится одним из условий и средств социализации молодого поколения, очень активно пользующегося ее ресурсами.

Вместе с тем помимо новых возможностей интернет-среда таит в себе риски и угрозы, наиболее опасные для еще не успевшей сформироваться личности. Полный контроль информационного контента Интернета в силу объективных причин невозможен, поэтому ограниченный и избирательный доступ к Глобальной сети представителей подрастающего и взрослого поколения маловероятен, в связи с чем воспитание адекватного пользовательского поведения в Сети становится актуальной задачей, которую помимо семьи должны решать сфера образования и все общество.

Выявление «групп риска» по высокой степени восприимчивости к интернет-воздействию среди молодежи и определение их специфических характеристик позволяют обозначить не только направления коррекционной работы, но и основные ориентиры для изменения системы воспитания в семье и в образовательных учреждениях. Кроме того, погруженность молодых людей в социальные сети актуализирует проблемы коммуникации, находящие свое отражение как в становлении отдельной личности, так и в развитии всего социума в целом.

Список использованных источников

1. Данилов С. А. Риски и потенциал интернет-социализации молодежи // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. Вып. 2. С. 42–46.
2. Barak A., Boniel-Nissim M., Suler J. Fostering empowerment in online support groups // Computers in Human Behavior. 2008. № 24. P. 1867–1883. DOI:10.1016/j.chb.2008.02.004
3. Obst P., Stafurik J. Online we are all able bodied: Online psychological sense of community and social support found through membership of disability-specific websites promotes well-being for people living with a physical disability // Journal of Community and Applied Social Psychology. 2010. V. 20. P. 525–531. DOI: 10.1002/casp.1067
4. Tanis M. Online social support groups // A. Joinson, K. McKenna, T. Postmes, & U. Reips (Eds.). The Oxford handbook of internet psychology. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 139–153.

5. Keipi T., Oksanen A., Hawdon J., Näsi M., Räsänen P. Harm-advocating online content and subjective well-being: A cross-national study of new risks faced by youth // *Journal of Risk Research*. 2017. V. 20, Issue 5. P. 634–649. DOI: 10.1080/13669877.2015.1100660
6. Mitchell K. J., Jones L. M., Wells M. Testing the Index of Problematic Online Experiences (I-POE) with a National Sample of Adolescents // *Journal of Adolescence*. 2013. V. 36. Issue 6. P. 1153–1163. doi:10.1016/j.adolescence.2013.09.004
7. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // *Проблемы развития территории*. 2016. № 5 (85). С. 29–37.
8. Шаповалова И. С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // *Социологические исследования*. 2015. № 4. С. 148–151.
9. Panek E., Nardis Y., Konrath S. Mirror or megaphone: How relationships between narcissism and social networking site use differ on Facebook and Twitter // *Computers in Human Behavior*. 2013. V. 29. P. 2004–2012. DOI:10.1016/j.chb.2013.04.012
10. Metzger M. J., Flanagin A. J., & Medders R. B. Social and Heuristic Approaches to Credibility Evaluation // *Online Journal of Communication*. 2010. V. 60. P. 413–439. DOI:10.1111/j.1460-2466.2010.01488.x
11. Livingstone S., Brake D. On the rapid rise of social networking sites: New findings and policy implications // *Children & Society*. 2010. V. 24. P. 75–83. DOI:10.1111/j.1099-0860.2009.00243.x
12. Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка в ситуации его развития: доклад на выездном заседании Президиума РАО в Нижнем Новгороде 19–20 апреля 2010 г. // *Вопросы воспитания*. 2010. № 2. С. 9–20.
13. Симонова И. А. Поиски методологических оснований социального серфинга в исследованиях молодежи // *Педагогическое образование в России*. 2016. № 12. С. 238–243.
14. Блинова О. А. Экстремизм как результат обретения негативной персональной идентичности // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2016. № 5 (387). С. 25–32.
15. Шнейдер Л. Б., Сыманюк В. В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10. № 52. С. 7.
16. Верещагина А. В., Гафиатулина Н. Х., Самыгин С. И. Духовные аспекты формирования национальной идентичности: социологический анализ угроз социальному здоровью и духовной безопасности России // *Инженерный вестник Дона*. 2015. Т. 37. № 3. С. 59.
17. Гафнер В. В., Петров С. В., Забара Л. И. Опасности социального характера и защита от них. 2-е изд., стереотипное. Москва: Флинта, 2016. 320 с.
18. Смирнов А. В. Психология аддиктивного поведения. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. 379 с.
19. Краснокутский Д. Н. Молодежь и социальные сети Интернета: теоретико-прикладной анализ // *Общество и право*. 2017. № 1 (59). С. 196–199.

References

1. Danilov S. A. Risks and potential of the Internet socialization of youth. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = News of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogics*. 2012; 12, 2: 42–46. (In Russ.)
2. Barak A., Boniel-Nissim M., & Suler J. Fostering empowerment in online support groups. *Computers in Human Behavior*. 2008; 24: 1867–1883. DOI:10.1016/j.chb.2008.02.004
3. Obst P. & Stafurik J. Online we are all able bodied: Online psychological sense of community and social support found through membership of disability-specific websites promotes well-being for people living with a physical disability. *Journal of Community and Applied Social Psychology*. 2010; 20: 525–531. DOI:10.1002/casp.1067
4. Tanis M. Online social support groups. In: A. Joinson, K. McKenna, T. Postmes, & U. Reips (Eds.). *The Oxford Handbook of Internet Psychology*. Oxford: Oxford University Press; 2007: 139–153.
5. Keipi T., Oksanen A., Hawdon J., Näsi M. & Räsänen P. Harm-advocating online content and subjective well-being: A cross-national study of new risks faced by youth. *Journal of Risk Research*. 2017; 20 (5): 634–649. DOI: 10.1080/13669877.2015.1100660
6. Mitchell K. J., L. M. Jones, and M. Wells. Testing the index of problematic online experiences (I-POE) with a national sample of adolescents. *Journal of Adolescence*. 2013; 36 (6): 1153–1163. DOI:10.1016/j.adolescence.2013.09.004
7. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Trust in self-control of social interactions of youth in the changing social reality. *Problemy razvitiya territorii = Problems of the Territory Development*. 2016; 5 (85): 29–37. (In Russ.)
8. Shapovalova I. S. Influence of the Internet communications on behaviour and intellectual development of youth. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Social Researches*. 2015; 4: 148–151. (In Russ.)
9. Panek E., Nardis Y. & Konrath S. Mirror or megaphone: How relationships between narcissism and social networking site use differ on Facebook and Twitter. *Computers in Human Behavior*. 2013; 29: 2004–2012. DOI:10.1016/j.chb.2013.04.012
10. Metzger M. J., Flanagin A. J., & Medders R. B. Social and heuristic approaches to credibility evaluation. *Online Journal of Communication*. 2010; 60: 413–439. DOI:10.1111/j.1460-2466.2010.01488.x
11. Livingstone S. & Brake D. On the rapid rise of social networking sites: New findings and policy implications. *Children & Society*. 2010; 24: 75–83. DOI:10.1111/j.1099-0860.2009.00243.x
12. Fel'dshteyn D. I. The priority directions of psychology and pedagogical researches in the conditions of significant changes of children development: The report at Presidium of the Russian joint stock company visiting session in Nizhny Novgorod; 2010 Apr 19–20. *Voprosy vospitaniya = Questions of Education*. 2010; 2: 9–20. (In Russ.)

13. Simonova I. A. Searches of the methodological bases of social surfing in youth research. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2016; 12: 238–243. (In Russ.)

14. Blinova O. A. Extremism as a result of finding personal negative identity. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2016; 5 (387): 25–32. (In Russ.)

15. Shneyder L. B., Symanyuk V. V. The user in the information environment: Digital identity today. *Psihologicheskie issledovaniya = Psychological Research*. 2017; 10 (52): 7. (In Russ.)

16. Vereshchagina A. V., Gafiatulina N. H., Samygin S. I. Spiritual aspects of formation of national identity: Sociological analysis of threats to social health and spiritual safety of Russia. *Inzhenernyy vestnik Dona = Engineering Bulletin of Don*. 2015; 37 (3): 59. (In Russ.)

17. Gafner V. V., Petrov S. V., Zabara L. I. Opasnosti sotsial'nogo haraktera i zashchita ot nih = Dangers of social character and protection against them. 2nd edition. Moscow: Publishing House Flinta; 2016. 320 p. (In Russ.)

18. Smirnov A. V. Psihologiya addiktivnogo povedeniya = Psychology of addictive behaviour. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University; 2014. 379 p. (In Russ.)

19. Krasnokutskij D. N. Youth and social networks of the Internet: Theoretical and applied analysis. *Obshchestvo i pravo = Society and Right*. 2017; 1 (59): 196–199. (In Russ.)

Информация об авторах:

Кружкова Ольга Владимировна – кандидат психологических наук, заведующая кафедрой философии и акмеологии Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: galiat1@yandex.ru

Воробьева Ирина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и акмеологии Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: lorisha@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.05.2017; принята в печать 13.09.2017. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Olga V. Kruzhkova – Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Philosophy and Acmeology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia. E-mail: galiat1@yandex.ru

Irina V. Vorobyeva – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Acmeology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia. E-mail: lorisha@mail.ru

Received 07.05.2017; accepted for publication 13.09.2017.

The authors have read and approved the final manuscript.